

ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИИ

Часть 3. Презумпция невиновности в наше время

Барабаш Анатолий Сергеевич

Профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики
и основ судебной экспертизы Красноярского аграрного университета (Красноярск),
доктор юридических наук, e-mail: a.barabash@mail.ru

В завершающем фрагменте очерка анализируется обоснованность законодательного решения о включении формулы презумпции невиновности в редакции М. С. Строговича в число принципов уголовного процесса. Выявлены ее несоответствие критериям отнесения понятия к системе принципов уголовного процесса, а также невозможность ее включения в деятельность по доказыванию. Показано, что попытки рассмотрения этой формулы как принципа носят деструктивный характер. Предлагается понимать под презумпцией предположение о невиновности, как это было до революции. Такое предположение наряду с предположением о виновности – обязательные версии следствия. Работа над ними позволяет реализовать предписание законодателя об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Сравнительный анализ ч. 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 14 УПК РФ показывает, что приписываемое презумпции невиновности содержание «поглощается» принципом осуществления правосудия только судом. Это дает еще одно основание для исключения презумпции из числа принципов.

Ключевые слова: обвиняемый, презумпция невиновности, предположение о невиновности, принцип осуществления правосудия только судом

Для цитирования: Барабаш А. С. Очерк развития теории презумпции невиновности в России. Часть 3. Презумпция невиновности в наше время // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 5. С. 40–49. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-5-40-49>.

AN ESSAY ON THE DEVELOPMENT OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE THEORY IN RUSSIA Part 3. The presumption of innocence in our time

Barabash Anatolii

Professor, Krasnoyarsk Agrarian University (Krasnoyarsk), doctor of legal sciences,
e-mail: a.barabash@mail.ru

In the final part of an essay, the author scrutinizes reasonableness of the legislative decision to include the M. S. Strogovich's presumption of innocence formula among criminal procedure principles. He finds out that the M. S. Strogovich's presumption of innocence formula does not match the criteria for considering the concept a criminal procedure principle and couldn't be employed in the fact-finding process. It is shown that attempts to regard the innocence presumption formula as a principle have a detrimental effect. However, if the presumption of innocence has a pre-revolutionary meaning, it would make sense. The innocence presumption is one of the hypotheses which should be tested over the criminal investigation. Thus, there are two opposite hypotheses, namely the presumption of innocence and the presumption of guilt. Testing of these ones allows investigators to establish the circumstances of Art. 73 of the Russian Criminal Procedure Code. A comparison between Art. 8 Para. 2 and Art. 14 Para. 1 of the Russian Criminal Procedure Code shows that the presumption of innocence content is absorbed by the principle of administration of justice by the court

alone. And that is one more rationale for excluding the presumption from the list of principles.

Key words: accused, presumption of innocence, principle of administration of justice by the court alone

*For citation: Barabash A. (2020) An essay on the development of the presumption of innocence theory in Russia. Part 3. The presumption of innocence in our time. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 40–49, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-5-40-49>.*

В предыдущем фрагменте очерка зафиксированы этапы российской истории (террор, гражданская война), когда не было оснований говорить о какой-либо презумпции¹. После принятия УПК РСФСР 1923 г. появилась возможность для теоретической дискуссии о презумпции невиновности, но на практике в связи с «усилением классовой борьбы» широкое распространение получила презумпция виновности.

Теория жила своей жизнью, практика – своей (что, впрочем, можно наблюдать и в настоящее время, хотя иногда их пути и пересекаются). В теории «набирала силу» формула презумпции невиновности, автором которой был М. С. Строгович. Ее ключевое слово – «считается», в то время как дореволюционные авторы исходили из того, что обвиняемый *предполагается* невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена в законном порядке. Напомним, что в ходе упорной и последовательной борьбы М. С. Строговича и его школы за законодательное закрепление упомянутой формулы презумпция невиновности получила статус принципа. И только в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» предложенная М. С. Строговичем еще в 1930-е гг. формула презумпции невиновности была зафиксирована: «Обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»².

Законодательная формула презумпции невиновности обвиняемого появилась сначала в Конституции РФ 1993 г. (ч. 1 ст. 49), а затем – в УПК РФ (ч. 2 ст. 14). Текст этих статей немного отличается, но содержание их идентично. Речь в них идет об обвиняемом, который считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в законном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Более того, ст. 14 УПК помещена в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства»³, что позволило некоторым авторам без всякого обоснования утверждать, что презумпция является принципом исходя из гл. 2 УПК РФ⁴.

¹ Барабаш А. С. Очерк развития теории презумпции невиновности в России. Часть 2. Судьба презумпции после Октябрьского переворота и в послевоенное время // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 3. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1637> (дата обращения: 01.11.2020).

² Бюллетень Верховного суда СССР. 1978. № 4.

³ В источниках последних лет встретилось утверждение о том, что место, отведенное презумпции, принижает ее значение. Е. В. Селина считает, что состязательное начало основано на презумпции невиновности, организующей стартовые условия процесса. «В то же время узко технологическим значением стартовой логики доказывания, очевидно, не охватывается содержание презумпции невиновности, олицетворяющей ядро современного уголовного процесса в смысле содержания культурного кода общества» (Селина Е. В. Презумпция невиновности: структура и культурный код // Адвокатская практика. 2017. № 2. СПС «КонсультантПлюс»). Вызывает удивление то, что, по мнению автора, состязательное начало основано на презумпции невиновности. Истоки этого начала в процессе уходят в глубь веков, а когда появилась презумпция? Автор относит ее ко всему правовому полю уголовного процесса, и получается, что процесс – презумпция, а презумпция – процесс. Зачем тогда все другие принципы?

⁴ Корякин В. А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2015. № 9. СПС «КонсультантПлюс». Не задаются вопросом о том, почему презумпция невиновности – это принцип, и другие авторы, которые касаются этой темы. См., например: Эсаулов С. В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Артамонов А. Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. 2015. № 2. СПС «КонсультантПлюс» и др.

По утверждению И. Ю. Панькиной, сегодня презумпция невиновности «прочно вошла в общую систему принципов»¹ и в современной процессуальной литературе нет авторов, которые выступают против такого понимания презумпции. Не существует противников презумпции невиновности как принципа и по мнению В. А. Лазаревой. В подтверждение своей позиции она ссылается на высказывания А. Я. Вышинского, исходя из которых, возражения против понимания презумпции как принципа можно отнести к категории «обветшалых догм буржуазного права», которые «должны быть выброшены на помойку»². Однако этим утверждениям и эмоциональным оценкам не хватает аргументации.

Общим местом стало и изложение сути этого принципа: «Обвиняемый во всех без исключения случаях *должен считаться* (курсив мой. – А. Б.) невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальном законе порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»³. Правда, не уточняется, кто должен считать обвиняемого невиновным.

М. А. Дрягин полагает, что презумпция «требует несомненной, твердой доказанности виновности лица в совершении преступления. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Если это требование соблюдено, если обвинительный приговор опирается на несомненно установленные факты, значит, опровергнутая презумпция невиновности выполнила свою важную роль в уголовном процессе. Если же она осталась непровергнутой и суд вынес оправдательный приговор, в этом случае достигнуто назначение презумпции невиновности быть хранительницей законности в сфере уголовного судопроизводства, ограждать невиновных от необоснованной репрессии»⁴.

Не подлежит сомнению, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должно быть получено знание о событии прошлого. Но является ли это знание только результатом реализации принципа презумпции невиновности, которому в этом случае уже нет места, как и любому другому принципу, так как деятельность по доказыванию закончена и получен познавательный результат? Если другие принципы задают рамки этой деятельности, то презумпция невиновности обвиняемого находится за ее пределами. Если же в качестве целей деятельности по доказыванию рассматривать опровержение или подтверждение предположений о невиновности или виновности, все становится на свои места. Их существование вытекает из ст. 73 и 74 УПК, их достижение возможно при реализации метода объективности исследования. Эти предположения (или, говоря современным языком, версии) обязательны для субъекта доказывания при расследовании и рассмотрении материалов уголовного дела. Именно они расцениваются как основные и подлежат доказыванию.

Если же презумпцию рассматривать в качестве принципа (а под ним я понимаю требование, обязательное для исполнения органами государства, реализация которого гарантирует достижение целей деятельности⁵), то складывается странная ситуация: требование считать обвиняемого невиновным делает необязательным доказывание и каждый случай возбуждения уголовного дела должен заканчиваться постановлением о прекращении его по реабилитирующим основаниям. Именно поэтому словосочетание «предполагается невиновным» кажется более корректным, ведь каждое предположение в уголовном процессе должно быть проверено.

М. А. Дрягин полагает, что если презумпцию невиновности не опровергли, то это показатель того, что она хранительница законности в сфере уголовного судопроиз-

¹ Панькина И. Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 28.

² Лазарева В. А. Презумпция невиновности // Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 47, 49–50.

³ Корякин В. А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2015. № 9. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Дрягин М. А. Презумпция невиновности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 124–125.

⁵ Обоснование такого понимания принципа см.: Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 29–35.

водства, ограждает невиновных от необоснованной репрессии. На мой взгляд, неопровержение презумпции (предположения о невиновности) не дает ей статуса хранительницы законности. В данном случае речь идет не о применении закона, а о недостижении цели познавательной деятельности, что вполне удовлетворяет требованиям ст. 73 и 74 УПК РФ.

Можно согласиться с выводом С. В. Левчука о том, что презумпция невиновности не соответствует категории «принцип»¹. В качестве аргумента он указывает, что «любой предполагаемый и недоказанный факт не может восприниматься как истина»². Далее он пишет, что предположение о виновности или невиновности используется как реакция на изменение «политического баланса интересов власти между гражданскими свободами и государственной безопасностью». Отчасти это так, но на самом деле выбор в пользу одного из этих предположений зависит от баланса сил между правосудием и внесудебной расправой.

Нужно понять, что предположение – не то, что позволит решать политические задачи. Тем более что сам автор убрал презумпцию с пьедестала принципа. Определяющее значение для защиты прав и законных интересов граждан имеет соблюдение или отказ от соблюдения принципа осуществления правосудия только судом. Презумпция виновности в сознании представителей органов государства в той или иной степени существовала всегда, но ее реализацию корректировала система гарантий защиты законных интересов и прав, предоставляемых правосудием. Фундаментом правосудия выступают принципы уголовного процесса, которые вводят познавательную активность в рамки осуществления метода объективности, чья реализация невозможна без проверки версии о невиновности.

Убрав презумпцию невиновности из числа принципов, С. В. Левчук предлагает называть ее «правилом»³. Однако данное наименование не меняет содержание рассматриваемого понятия. Правило презумпции невиновности, по С. В. Левчуку, «подразумевает, что любой человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в законном порядке и подтверждена решением суда, вступившим в законную силу»⁴. Опять обвиняемого предлагается «считать», а не «предполагать» невиновным. И далее по тексту автор не раз употребляет словосочетание «принцип презумпции невиновности», забыв о своих прежних выводах. Попытку ниспровержения презумпции невиновности как принципа в этом случае следует оценить как несостоявшуюся.

Есть и другие противники придания презумпции статуса принципа. В. Т. Томин считает презумпцию невиновности элементом общеправового статуса гражданина, вынося ее за рамки уголовного процесса и тем самым лишая ее статуса принципа. При наличии оснований она опровергается в рамках уголовно-процессуальной деятельности⁵.

Аналогичную, но не столь последовательную позицию по отношению к презумпции занимают В. Н. Григорьев, А. В. Победкин и И. А. Зинченко. Они утверждают, что «закон, т. е. государство и общество, считают гражданина добропорядочным, пока иное не доказано и не установлено судебной властью. Что же касается следователя, привлекающего лицо в качестве обвиняемого и составляющего обвинительное заключение, прокурора, утверждающего это заключение и поддерживающего обвинение в суде, то они, располагая достаточными доказательствами, должны быть убеждены в виновности обвиняемого»⁶. *Убеждены не в силу и не вопреки презумпции невиновности, которая как принцип уголовного процесса обязательна для них*

¹ Левчук С. В. Политико-правовая природа принципа «презумпции невиновности» // История государства и права. 2015. № 16. СПС «КонсультантПлюс». Стоит оговориться, что я не склонен рассматривать принцип как истину; в познавательной деятельности это средство, с помощью которого достигается знание.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 279–280.

⁶ И. Ю. Панькина полагает, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до момента процессуального оформления дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом своего окончательного вывода о виновности обвиняемого» (Панькина И. Ю. Указ. соч. С. 55).

на всем протяжении расследования, а в силу публичных начал их процессуальных функций»¹. В первую очередь в глаза бросается утверждение о том, что не сотрудники уголовной юстиции считают гражданина добропорядочным, а «закон, т. е. государство и общество»; по сути, речь ведется о социологическом принципе добропорядочности граждан. Это очень странная фраза: она позволяет отождествить государство и общество с законом и персонифицирует то, что не подлежит персонификации (как могут такие абстрактные понятия, как закон, государство и общество, «считать»). Этой фразой указанные авторы, подобно В. Т. Томину, выводят презумпцию невиновности за рамки уголовного процесса. Но в конце ее они пишут о презумпции как о принципе, обязательном для органов на всем протяжении расследования. Два противоречивых утверждения об одном и том же, следовательно, одно из них ложно.

В литературе существует оригинальное опровержение необходимости существования в российском уголовном процессе принципа презумпции невиновности обвиняемого. Авторы ее – А. В. Агутин и Н. В. Агутина – признают презумпцию «инородным телом», достоянием западной цивилизации, искусственно перенесенным на российскую почву. Ей противопоставляется идея виновности, которая является «своеобразной пружиной уголовного судопроизводства». «Дезорганизатором уголовно-процессуальной деятельности» презумпция невиновности выступает в тех случаях, когда, используя ее, «уходят от ответственности наиболее отъявленные преступники». Не рушится процесс «лишь благодаря богатству глубины российского духа»². Оказывается, «российский дух» настолько силен, что может нивелировать негативные последствия социальных закономерностей, одной из которых является презумпция невиновности.

Является ли предположение (презумпция) о невиновности «инородным телом» для российского процесса, а предположение (презумпция) о виновности «пружиной уголовного судопроизводства», которая, вероятно, не просто движет процесс, а определяет ценностные начала «российского духа»? До определенного момента исторического развития предположение о виновности было единственным основанием отношения государства к своим подданным, и не только в России, но у нас «российский дух» «реанимировал» это предположение с особой силой в 30–50-е гг. прошлого века. О том, что предшествовало появлению предположения (презумпции) о невиновности, было написано ранее³. Экономическое развитие в нашей стране привело к тем же результатам, что и на Западе: к появлению нового экономического класса, заявившего о своих интересах, которые государство уже не могло не учитывать. В результате был принят Устав уголовного судопроизводства 1864 г. С тех пор вошло в научный оборот, нашло отражение в практической деятельности словосочетание «предположение о невиновности». Но о его деструктивности можно говорить только в том случае, если слово «предполагается» в формуле презумпции невиновности заменить словом «считается» и получившееся возвести в ранг принципа. Выше уже говорилось о том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут быть установлены при исследовании двух предположений; если оставить только предположение о виновности, это неминуемо приведет к односторонности исследования, полученный результат будет искажать действительную картину происшедшего.

Кроме того, считать, что презумпцию могут использовать преступники для ухода от ответственности, – большая неточность: обвиняемый не хозяин процесса и не в его воле использовать тот или иной уголовно-процессуальный инструмент для достижения своих противоречащих закону целей. Ни одно из его прав, ни все они в совокупности (ст. 47 УПК РФ) не дают основания для анализируемого вывода.

¹ Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 279–280 (авторы лекции 10 «О современных воззрениях на презумпцию невиновности» – В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, И. А. Зинченко).

² Агутин А. В., Агутина Н. В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. С. 69, 23–24.

³ Подробнее см.: Барабаш А. С. Возникновение формулы «презумпция невиновности»: разоблачение некоторых мифов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1533> (дата обращения: 09.11.2020).

Интересно решается Н. И. Газетдиновым вопрос о субъектах реализации презумпции невиновности и о стадиях, где она имеет место быть. Так, он пишет: «Предположение о виновности – всего лишь версия, подлежащая проверке на определенной стадии процесса. При рассмотрении обвинительной версии суды как первой, так и второй инстанций обязаны руководствоваться презумпцией невиновности»¹. «Определенная стадия процесса» – это, по всей видимости, стадия предварительного расследования, субъект производства в которой должен руководствоваться версией о виновности; презумпцией невиновности должен руководствоваться не он, а суды, причем, как следует из дальнейшего текста, все, включая суд надзорной инстанции.

Спорить с тем, что принцип может реализовываться не во всех стадиях, нет смысла. Здесь наши позиции совпадают. Но предлагая органу предварительного расследования проверять только версию о виновности (хотя это противоречит закону и приводит, как было сказано выше, к односторонности исследования), автор ставит следователя в заведомо проигрышную позицию, не обращая внимания на защиту законных интересов и прав обвиняемого. Подготовив материалы дела, где установлены только обстоятельства, свидетельствующие о виновности, и не проверены обстоятельства, смягчающие вину или оправдывающие обвиняемого, следователь получит заранее предсказуемый результат – возвращение через прокурора материалов уголовного дела. И основанием для этого будет не презумпция невиновности, а нарушение метода объективности расследования обстоятельств уголовного дела². Конституционный Суд РФ применительно к этому вопросу подчеркивает: «...всесторонность и объективность разрешения уголовного дела является важнейшим условием для осуществления правосудия... суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным»³.

Таким образом, при соблюдении порядка подготовки к судебному заседанию (гл. 33, 34) ни одно дело, которое было расследовано по рекомендации Н. И. Газетдинова, не должно дойти до судебного заседания.

Что же касается судебных стадий, то и здесь должен действовать тот же механизм познавательной деятельности, что и в стадии предварительного расследования, т. е. и в суде первой инстанции обязательно должны исследоваться предположения (версии) как о виновности, так и о невиновности; иное ведет к несоответствию приговора действительным обстоятельствам дела. Но в процессе есть стадии с иным предназначением. Н. И. Газетдинов пишет о действии презумпции невиновности и в стадии надзорного производства. Однако предполагать невиновность можно только в процессе познания, а при оценке результатов познания используются другие критерии – законность и обоснованность. Отменяя приговор, суд, по мысли автора, исходит из факта невиновности. А оставляя его в силе – из факта виновности? Значит, о том, какая презумпция реализовалась, мы узнаем только из решений оценивающих инстанций. Нелогично.

Итак, если под презумпцией невиновности понимать не предположение, а должностное действие, наделяя его силой принципа уголовного процесса, то она не будет способствовать достижению целей уголовного процесса, а будет носить деструктивный характер и уже по этой причине не может рассматриваться в качестве принципа.

¹ Газетдинов Н. И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2005. № 1. СПС «КонсультантПлюс».

² Но, оказывается, реализовать метод объективности можно, используя и одну презумпцию невиновности, которая, как отмечает Е. С. Колесникова, обязывает прокурора, следователя, дознавателя и иных должностных лиц принять все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления (Колесникова Е. С. Презумпция невиновности по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи и УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. СПС «КонсультантПлюс»). Без ответа остается вопрос о том, каким образом должностные лица, считая лицо невиновным, могут быть побуждены презумпцией собирать доказательства его виновности.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 96-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сугробова Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Принцип – требование к деятельности, гарантирующее при его реализации достижение ее целей. Требование считать обвиняемого невиновным, обращенное к субъекту деятельности, в одном случае ведет к отказу от расследования, в другом может вызвать психическое расстройство: как, считая невиновным, выносить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительное заключение (акт), обвинительный приговор? Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что предлагаемая формула презумпции не может рассматриваться как принцип, так как не связана с деятельностью по расследованию и судебному разбирательству. Считать обвиняемого невиновным можно только в том случае, когда в законную силу вступил оправдательный приговор.

Значит ли это, что от презумпции невиновности следует отказаться? Нет, если понимать ее как должно. Ранее на конкретных фактах было показано, что изначально презумпция трактовалась как предположение и только в советское время усилиями М. С. Строговича и его последователей в сознании юристов укоренилась иная формула презумпции невиновности – «считается невиновным»¹, от которой необходимо отказаться и вернуться к адекватному пониманию презумпции невиновности. Предположение как о виновности, так и невиновности обвиняемого не может быть принципом, а должно доказываться. Это две основные версии. Они конкретизируют цель доказывания, работа по их установлению позволяет получить знание о событии прошлого.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание, – вторая часть формулы презумпции невиновности. В предыдущем фрагменте очерка было описано отношение М. С. Строговича к содержанию ст. 160 Конституции 1977 г., в тексте которой многие увидели законодательное воплощение презумпции невиновности². В ней сказано: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». М. С. Строгович полагал, что текстом этой статьи «содержание презумпции... охвачено не полностью»³. Вместе с тем, как представляется, речь здесь идет не о презумпции невиновности, а о принципе осуществления правосудия только судом. Обратимся к ст. 8 «Осуществление правосудия только судом» УПК РФ. В ч. 1 этой статьи говорится, что правосудие по уголовному делу в РФ осуществляется только судом; в ч. 2 раскрывается суть этой деятельности, обозначается исключительность уполномоченного на ее реализацию субъекта: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом»⁴. Данный текст почти полностью повторяет содержание ст. 160 Конституции 1977 г. Никакой связи с презумпцией невиновности здесь нет.

¹ Подробнее см.: *Барабаш А. С.* Очерк развития теории презумпции невиновности в России. Часть 1. Понимание презумпции невиновности до революции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 1. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1581> (дата обращения: 01.11.2020); *Его же.* Очерк развития теории презумпции невиновности в России. Часть 2. Судьба презумпции после Октябрьского переворота и в послевоенное время.

² Подробнее см.: *Барабаш А. С.* Очерк развития теории презумпции невиновности в России. Часть 2. Судьба презумпции после Октябрьского переворота и в послевоенное время. С. 57.

И в настоящее время есть авторы, которые, уже не ссылаясь на ст. 160 Конституции 1977 г., приводят ее содержание, обозначая его в качестве презумпции невиновности. Например, А. Н. Артамонов считает, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не противоречит принципу презумпции невиновности, «в соответствии с которым виновность лица в совершении преступления устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда» (*Артамонов А. Н.* Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. 2015. № 2. СПС «КонсультантПлюс»). Как видим, здесь нет словосочетания «считается виновным».

³ *Строгович М. С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / под ред. В. М. Савицкого. М.: Наука, 1984. С. 72.

⁴ К слову, большинство процессуалистов не ставят под сомнение существование принципа осуществления правосудия только судом. См., например: *Божьев В. П.* Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. В. П. Божьева. М.: Спарк, 1998. С. 73–101; *Громов Н. А.* Уголовный процесс России: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1998. С. 55; Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР / под ред. В. М. Савицкого. М.: ИГПАН, 1990. С. 18–24; *Тыричев И. В.* Принципы советского уголовного процесса. М.: ВЮЗИ, 1983. С. 21 и др.

Вместе с тем существует и другое мнение. Так, С. И. Вершинина пишет: «Признание лица виновным в соответствии с принципом презумпции невиновности является исключительным полномочием суда (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ) и реализуется им посредством осуществления правосудия»¹. В изложенном понимании презумпция невиновности полностью охватывается принципом осуществления правосудия только судом, что лишает ее права на самостоятельное существование.

Следует отметить, что работ, посвященных принципу осуществления правосудия только судом, несравненно меньше, чем источников, посвященных принципу презумпции невиновности, а работ, где анализировалось бы их соотношение, не удалось обнаружить. У С. И. Вершининой нет анализа, а есть утверждение, результат осмысления которого приводит к выводу об отсутствии в процессе принципа презумпции невиновности. Вероятно, по этой причине исследователи обходят стороной данный вопрос, опасаясь ненароком свергнуть с пьедестала принципа презумпцию невиновности.

Сравним содержание ст. 8 с содержанием ст. 14 УПК РФ, в ч. 1 которой презумпция невиновности, по мнению ее сторонников, нашла свое закрепление как принцип. В ней сказано: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Текст данной нормы нельзя рассматривать как содержание презумпции невиновности: выше была показана несостоятельность словосочетания «обвиняемый считается невиновным», последующий текст в несколько иной редакции излагает содержание принципа осуществления правосудия только судом. По указанным выше основаниям следует отказаться от ч. 1 ст. 14 УПК РФ и изменить наименование этой статьи.

Список литературы

Агутин А. В., Агутина Н. В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. 106 с.

Артамонов А. Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 71–78.

Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 257 с.

Барабаш А. С. Возникновение формулы «презумпция невиновности»: разоблачение некоторых мифов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. С. 29–38. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1533> (дата обращения: 09.11.2020).

Барабаш А. С. Очерк развития теории презумпции невиновности в России. Часть 1. Понимание презумпции невиновности до революции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 1. С. 9–17. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1581> (дата обращения: 01.11.2020).

Барабаш А. С. Очерк развития теории презумпции невиновности в России. Часть 2. Судьба презумпции после Октябрьского переворота и в послевоенное время // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 3. С. 49–59. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1637> (дата обращения: 01.11.2020).

Божьев В. П. Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. В. П. Божьева. М.: Спарк, 1998. 591 с.

Вершинина С. И. О необходимости законодательного регулирования задач уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 28–30.

Газетдинов Н. И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 68–74.

Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 576 с.

Громов Н. А. Уголовный процесс России: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1998. 551 с.

Дрягин М. А. Презумпция невиновности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 210 с.

Колесникова Е. С. Презумпция невиновности по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи и УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 130–136.

¹ Вершинина С. И. О необходимости законодательного регулирования задач уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 28–30.

Корякин В. А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме // *Российский следователь*. 2015. № 9. С. 36–39.

Лазарева В. А. Презумпция невиновности // *Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции* / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2012. 492 с.

Левчук С. В. Политико-правовая природа принципа «презумпции невиновности» // *История государства и права*. 2015. № 16. С. 11–16.

Панькина И. Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010. 140 с.

Селина Е. В. Презумпция невиновности: структура и культурный код // *Адвокатская практика*. 2017. № 2. С. 27–30.

Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / под ред. В. М. Савицкого. М.: Наука, 1984. 143 с.

Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. 376 с.

Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса: учеб. пособие. М.: ВЮЗИ, 1983. 80 с.

Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР / под ред. В. М. Савицкого. М.: ИГПАН, 1990. 316 с.

Эсаулов С. В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 224 с.

References

Agutin A. V., Agutina N. V. (2009) *Teoreticheskie i нравstvennye osnovaniya printsipov v sovremennoy otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve* [Theoretical and moral foundations of principles in modern domestic criminal proceedings]. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 106 p.

Artamonov A. N. (2015) *Prekrashchenie ugolovnogo dela (ugolovnogo presledovaniya) po nerea-bilitiruyushchim osnovaniyam* [Termination of a criminal case (criminal prosecution) on non-rehabilitating grounds]. In *Zakonodatel'stvo i praktika*, no. 2, pp. 71–78.

Barabash A. S. (2005) *Priroda rossiiskogo ugolovnogo protsessa, tseli ugolovno-protsessual'noi deyatelnosti i ikh ustanovlenie* [The nature of the Russian criminal process, the goals of criminal procedural activity and their establishment]. Saint Petersburg, Yurid. tsentr Press, 257 p.

Barabash A. S. (2019) *Vozniknovenie formuly «prezumpsiya nevinovnosti»: razoblachenie nekotorykh mifov* [The origin of «presumption of innocence» maxim: some myths debunking]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 5, pp. 29–38, available at: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1533> (accessed: 09.11.2020).

Barabash A. S. (2020) *Ocherk razvitiya teorii prezumptsii nevinovnosti v Rossii. Chast' 1. Ponimanie prezumptsii nevinovnosti do revolyutsii* [An essay on the development of the presumption of innocence theory in Russia. Part 1. The presumption of innocence understanding in the pre-revolutionary past]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 1, pp. 9–17, available at: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1581> (accessed: 01.11.2020).

Barabash A. S. (2020) *Ocherk razvitiya teorii prezumptsii nevinovnosti v Rossii. Chast' 2. Sud'ba prezumptsii posle Oktyabr'skogo perevorota i v poslevoennoe vremya* [An essay on the development of the presumption of innocence theory in Russia. Part 2. The fate of the presumption after the October Uprising and in the postwar period]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 3, pp. 49–59, available at: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1637> (accessed: 01.11.2020).

Bozh'ev V. P. (1998) *Konstitutsionnye printsipy ugolovnogo protsessa* [Constitutional principles of criminal procedure]. In Bozh'ev V. P. (Ed.) *Ugolovnyi protsess*. Moscow, Spark, 591 p.

Dryagin M. A. (2004) *Prezumpsiya nevinovnosti v rossiiskom ugolovnom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk* [Presumption of innocence in Russian criminal proceedings: a candidate of legal sciences thesis]. Irkutsk, 210 p.

Esaulov S. V. (2013) *Realizatsiya printsipa prezumptsii nevinovnosti v dokazyvanii na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Implementation of the presumption of innocence principle in proving at the pre-trial stages of criminal proceedings: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 224 p.

Gazetdinov N. I. (2005) *Realizatsiya printsipa prezumptsii nevinovnosti v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [Implementation of the principle of the presumption of innocence in criminal proceedings in Russia]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 1, pp. 68–74.

Gromov N. A. (1998) *Ugolovnyi protsess Rossii* [The criminal process in Russia]. Moscow, Yurist", 551 p.

Kolesnikova E. S. (2015) *Prezumpsiya nevinovnosti po Ustavu ugolovnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Imperii i UPK RF* [Presumption of innocence under the Charter of Criminal Procedure of the Russian Empire and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 2, pp. 130–136.

Koryakin V. A. (2015) Imitatsiya deistviya prezumpitsii nevinovnosti pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoi forme [Imitation of operation of presumption of innocence in proceeding of inquiry in a short form]. In *Rossiiskii sledovatel'*, no. 9, pp. 36–39.

Lazareva V. A. Prezumpitsiya nevinovnosti [Presumption of innocence]. In Kolokolov N. A. (Ed.) *Teoriya ugovnogo protsessa: prezumpitsii i preyuditsii*. Moscow, Yurlitinform, 2012. 492 p.

Levchuk S. V. (2015) Politiko-pravovaya priroda printsipa «prezumpitsii nevinovnosti» [The political and legal nature of the «presumption of innocence» principle]. In *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 16, pp. 11–16.

Pan'kina I. Yu. (2010) *Prezumpitsiya nevinovnosti: teoriya i praktika realizatsii v ugovnom protsesse* [Presumption of innocence: theory and practice of implementation in criminal proceedings]. Moscow, Yurlitinform, 140 p.

Savitskii V. M. (Ed.) (1990) *Ugovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo Soyuza SSR i RSFSR* [Criminal procedural legislation of the USSR and the RSFSR]. Moscow, IGPAN, 316 p.

Selina E. V. (2017) Prezumpitsiya nevinovnosti: struktura i kul'turnyi kod [Presumption of innocence: structure and cultural code]. In *Advokatskaya praktika*, no. 2, pp. 27–30.

Strogovich M. S. (1984) *Pravo obvinяemogo na zashchitu i prezumpitsiya nevinovnosti* [The right of the accused to defense and the presumption of innocence] / ed. by V. M. Savitskii. Moscow, Nauka, 143 p.

Tomin V. T. (2009) *Ugovnyi protsess: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Criminal procedure: topical problems of theory and practice]. Moscow, Yurait, 376 p.

Tomin V. T., Zinchenko I. A. (Eds.) (2014) *Ugovnyi protsess sovremennoi Rossii. Problemnye lektsii* [The criminal process in modern Russia. Problem lectures]. 2nd ed., Moscow, Yurait, 576 p.

Tyrichev I. V. (1983) *Printsipy sovetskogo ugovnogo protsessa* [Principles of Soviet criminal procedure]. Moscow, VYuZI, 80 p.

Vershinina S. I. (2015) O neobkhodimosti zakonodatel'nogo regulirovaniya zadach ugovnogo sudoproizvodstva [About the necessity of legislative regulation of the tasks of criminal proceedings]. In *Rossiiskaya yustitsiya*, no. 10, pp. 28–30.